

**Отношение Председателя комитета
2 апреля 1848 г. Платону Александровичу
Ширинскому-Шихматову по поводу
цензурных упущений
в «Руководстве ко всеобщей истории»
Ф. Лоренца и о пробеле цензурирования
учебных пособий 21 февраля 1850 года № 45**

<отрывок>

В исходе 1848 года отпечатано в Петербурге II отделение 3-й части *Руководства ко всеобщей истории*, издаваемого Ординарным Профессором Главного Педагогического института Доктором Фридрихом Лоренцом¹.

При рассмотрении этой книги как учебного руководства усмотрено, что сочинение сие представляет во многом основательные воззрения на исторические события и суждения большею частию, по-видимому, благонамеренные, но в некоторых местах сочинитель, вдаваясь в слишком подробное развитие превратных идей XVIII века, излагает пагубные начала, в этих идеях заключающиеся, не только без достаточных опровержений, но иногда в таких темных и двусмысленных выражениях, кои незрелыми умами могут быть истолкованы более в косвенное одобрение, чем в порицание сих идей, и даже могли бы возбудить к ним в таких умах сочувствие.

Места сии следующие:

стр. 208 и 209 1) В жизни своей он (Руссо) отличался особенными странностями, которые ставили его в резкое противоречие с современными идеями и нравами и способствовали ему к защищению человеческой природы от всего, что казалось ему противоестественным в человеческих отношениях; оружи-

ем же его был сильный и выразительный язык. Главные положения о жизни он выказал в романе своем «La Nouvelle Héloïse»². Изображенная здесь трогательная история двух лиц, *сделавшихся жертвою предрассудка*, дала ему случай напасть на различие сословий.

2) Далее говорится, что в сочинении своем «Du contrat social»³ Руссо «*на основании начала природной естественности*», по которому он хотел преобразовать обыкновенные житейские отношения», развил так же и новое государственное право. И далее без всякого опровержения присовокупляется: «Основываясь (стр. 209) на мысли, что люди по рождению между собою равны, он наделяет каждого одинаковым правом и не допускает никакого различия сословий и никакой корпорации в Государстве; по его мнению, *ни один из граждан* не должен иметь пред другими особенных прав или привилегий, и только народ должен быть повелителем, сановники же — его ответственными служебными лицами.

Хотя Руссо не принадлежит к энциклопедистам, хотя он ставил страх Божий и нравственность в тесной связи, однако он считал современное устройство церкви не согласным с его государством и предоставил народу право создать для себя так называемую гражданскую религию.

Таким образом, церковь и государство вследствие этих идей поставлены были в такое опасное положение, которое было близко к низвержению всех существовавших условий. Нельзя не удивляться, что в неограниченных монархических государствах, где введена была строгая цензура, могли распространяться такие мнения; однако это будет понятно, если сообразить то, как писатели начали свои действия. Нападения на церковь не отражены были деятельно Правительством по причине желания его изменить некоторые устаревшие церковные учреждения и уничтожить иезуитов. *Но нападки на самое Государство должныствовали быть направлены с большим искусством*; под знаменем человеколюбия, образования и терпимости выступала партия преобразователей; к общим истинам, с которыми каждый должен бы согласиться, присоединены были парадоксы, заимствовавшие вид истины от истин, с которыми они были перемешаны. Если Правительство запрещало печатать сочинения этой партии, то они появлялись в свет в Голландии и Женеве и тем скорее расходились по рукам читателей; если сочинитель был преследуем, то он казался мучеником и оттого приобретал еще большую благосклонность и радушнейший прием от публики».

Слова: «но нападки на самое Государство должныствовали быть направлены с большим искусством» представляют смысл до такой степени странный и предосудительный, что здесь скорее можно предполагать описку сочинителя или опечатку, которая, впрочем, при издании книги не указана⁴.

